К ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ П. РИКЁРА «ЧТО МЕНЯ ЗАНИМАЕТ ПОСЛЕДНИЕ 30 ЛЕТ»

И. С. Вдовина

Поль Рикёр (р. 1913) — один из ведущих философов современности, основатель и, пожалуй, единственный маститый представитель феноменологической герменевтики, над созданием которой он начал интенсивно работать в 50-е годы. В концепции феноменологической герменевтики Рикёр стремится обобщить исследовательские позиции, сложившиеся в наиболее значительных направлениях современной философской мысли, и плодотворно использовать их для анализа человеческого бытия и проблем культурно-исторического творчества.

Анализируя современную философию: феноменологию, философию жизни, экзистенциализм, персонализм, психоанализ, структурализм, позитивизм, аналитическую философию, философию языка, религиозно-философские концепции, а также углубляясь в историю философии от классического рационализма до взглядов древних мыслителей, Рикёр определяет исследовательские возможности и область компетентности каждого из этих учений, чтобы все их согласовать в единой — многоплановой и многогранной — концепции феноменологической герменевтики. Выполняя эту обобщающую работу, французский мыслитель стремится преодолеть крайности объективизма и субъективизма, натурализма и антропологизма, сциентизма и антисциентизма, противоречия между которыми привели современную философию к глубокому кризису.

Первая самостоятельная работа Рикёра — доклад в 1939 г. на тему «Феноменологическое исследование внимания и его философские связки». Одна из задач, поставленная начинающим философом, — соотнести феноменологически трактуемое внимание с проблемами истины и свободы. Феноменология здесь представлена Э. Гуссерлем, истина и свобода берутся в экзистенциалистской трактовке, принадлежащей Г. Марселю. Так начинается соединение феноменологии с экзистенциализмом; у первой заимствуется метод анализа, у второго — смысл «воплощенного существования». В итоге исследования Рикёр выявляет кардинальную двойственность человеческого опыта: в силу своей связи с объектом он — восприятие, но одновременно и активность, поскольку свойствен свободно ориентирующемуся вниманию.

Анализируя далее, в 50-х годах, проблему волевой активности субъекта, в исследовании которой он продолжает тему двойственности опыта индивида, Рикёр приходит к выводу о символичности человеческого бытия. Под символом философ понимает структуру значений, где прямой, первичный, буквальный смысл отсылает

© Вступительная статья И. С. Вдовиной, 1990

к смыслу косвенному, вторичному, иносказательному; оба смысла постигаются один через другой. Коррелятивным символу понятием признается понятие интерпретации, осуществляющейся одновременно в двух направлениях: «понижающем» (редуцирующем, сводящем к истоку) и «возвышающем» (теологико-поэтико-мифологическим). Так складывается регрессивно-прогрессивный метод, с помощью которого Рикёр предполагает целостно и диалектически изучать человеческий опыт: регрессивный анализ помогает высветить «археологию» субъекта, его укорененность в бытии; прогрессивный — должен дать доступ к пониманию «телеологии», т. е. движения к будущему.

Долгое время конфликт между этими тенденциями Рикёр интерпретировал, опираясь, с одной стороны, на феноменологию духа (Гегель, религиозные мыслители), а с другой — на психоанализ (Фрейд). Вместе с тем французский философ противопоставлял свою концепцию классической трактовке субъекта как сознания и большое внимание уделял гуссерлевскому учению о жизненном мире и онтологии Хайдеггера. Однако центральное место в это время в концепции Рикёра занимал психоанализ, который он понимал в качестве герменевтики, нацеленной на постижение изначальных человеческих импульсов через осмысление их форм сублимации в культуре. Герменевтическому анализу здесь главным образом подвергалось слово, наиболее очевидно обладающее символической функцией.

Следующий этап в творчестве Рикёра связан с переосмыслением проблематики символа при помощи, как он сам говорит, «более подходящего инструментария», каковым философ считает метафору. Метафорические выражения, перемещающие анализ из сферы слова в сферу фразы, дают Рикёру возможность подойти вплотную к проблеме инновации и более плодотворно использовать прогрессивную методологию, которая в предшествующий период им разрабатывалась лишь в общих чертах. В метафорическом выражении, нарушающем семантическую правильность фразы, не совместимом с ее буквальным прочтением, Рикёр обнаруживает осуществление человеческой способности к творчеству.

Начатое Рикёром в 80-е годы осмысление повествовательной функции культуры и предпринимаемые в этой связи попытки соединить феноменологию с лингвистическим анализом, герменевтику — с аналитической философией раскрывают перед мыслителем более широкие исследовательские горизонты. Он переходит от анализа фрагментов культуры, запечатленных в слове или фразе, к анализу «текстов» культуры, в конечном итоге — к бытию культуры как исторической целостности. В связи с этим регрессивно-прогрессивный метод анализа преобразуется в историческую эпистемологию, основанную на диалектическом понимании времени. Все здание герменевтической философии Рикёра пронизывает теперь принцип деятельного подхода — в центре ее человек как субъект культурно-исторического творчества, в котором и благодаря которому осуществляется связь времен, основан-

ная на активной деятельности индивида. Истолкование, интерпретация становятся преимущественным способом включения человека в целостный контекст культуры, основой его деятельности в культуре. Вместе с тем в своей концепции нарративности Рикёр остро ставит вопрос о взаимодействии между философско-герменевтическим и научным подходами в постижении человека и мира культуры.

Таковы в наиболее кратком изложении этапы творческих поисков видного современного феноменолога герменевтического плана Поля Рикёра. Сам философ, повествуя о своем творческом пути, предпочитает «идти вспять», от последних работ к предшествующим, чтобы, как он надеется, яснее обозначить исходные моменты своих исканий и отчетливее показать, как эти основы преобразуются в ходе исследований. Предлагаемая читателю статья Рикёра «Что меня занимает последние 30 лет» строится как раз в соответствии с этой «попятной» логикой; в ней характеризуются особенности герменевтической феноменологии, какой она сложилась к середине 80-х годов, и путь, проделанный ее создателем, начиная с 50-х годов.

Перевод статьи выполнен А. В. Густырем по изданию: *Ricoeur P.* Ce gui me préoccupe depuis trente ans // Erprit. 1986. N 8/9. P. 227—243.

ЧТО МЕНЯ ЗАНИМАЕТ ПОСЛЕДНИЕ 30 ЛЕТ

П. Рикёр

Чтобы показать общий смысл проблем, занимающих меня последние тридцать лет, и традиции, с которой связана моя трактовка этих проблем, мне кажется, лучше всего было бы начать с моей работы последнего времени о повествовательной функции [1], потом показать родство этой работы с моими предшествующими работами о метафоре [2], символе, психоанализе [3] и о других примыкающих проблемах, а затем от этих частных исследований обратиться к предпосылкам, в равной мере теоретическим и методологическим, на которых строятся все мои поиски. Это продвижение вспять, вдоль собственного творчества, позволит мне в конце моего изложения представить предпосылки той феноменологической и герменевтической традиции, с которой я связан, показав, как мои исследования сразу и продолжают, и корректируют, а иногда и ставят под вопрос эту традицию.

© P. Ricoeur, 1986
© Перевод на русский язык А. В. Густыря.